

УДК 81'42

ЛИНГВОКУЛЬТУРА И НООСФЕРА: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ (ЛИНГВОАНТРОПОГЕНЕЗ В XXI ВЕКЕ)

Беляцкая А.А.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Саранск, Россия
E-mail: sajenina@list.ru

Впервые в лингвокультурологии предлагается новый подход к исследованию языка – ноосферогенетический (антропокосмистский). Обозначены некоторые аспекты методологии исследования текста и разработаны ноосферные критерии (признаки) эволюционного развития лингвокультуры – гуманистичность, восходящая эволюция, антропокосмичность, целостность мировоззрения, метафоричность и др.

Ключевые слова: лингвокультура, ноосфера, лингвоантропогенез, лингвокультурное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Ноосфера, по В. И. Вернадскому, – это сфера разума, сфера взаимодействия общества и природы, в которой определяющим фактором развития является человеческая деятельность. Ноосферное мышление по завету великих космистов начала XX века (В. И. Вернадского, Э. К. Циолковского, А. К. Горского, А. Л. Чижевского, Н. А. Бердяева, Н. Г. Холодного) должно стать мышлением XXI века. В данной статье ставится задача определить роль и значение языковой деятельности человека в формировании ноосферы и возможностей языка и речи в достижении восходящей эволюции. Роль языка в формировании и поддержании ноосферы нельзя преуменьшать. Понимание ноосферных свойств языковой способности человека ставит вопрос об ответственности речемышления в формулировании цели и стратегии человечества.

Главной идеей ноосферы является связь человека с природой и вселенной, обеспечивающая «восходящую» (нравственно-интеллектуальную) эволюцию. Язык служит инструментом активного единения человечества в «общем делании» (Н. Ф. Федоров). Через язык передается понимание ответственности за состояние природы в настоящем и будущем. Потому языковая эволюция возможна лишь без ограничения познавательной свободы языка, но на пути его движения к истине через гуманизм и творчество.

1. НООСФЕРА И АНТРОПОКОСМИСТСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКА

Наблюдаемые сегодня серьезные сбои в эволюционно заданном пути языка к вершинам духовности, к истине и ее воплощению в нормах социального общежития связаны, на наш взгляд, с методологической недостаточностью антропоцентристской парадигмы. Антропоцентризм, ставящий интересы отдельного человека в основание социальной эволюции, оказывается неэффективным для осуществления ноосферного развития, основной идеей которого является коллективный разум человечества. Некоторые современные

мыслители, например, русский философ, физик и богослов В. Н. Воробьев, считают антропоцентризм, сформировавшийся к концу XX века, причиной глобального природного и экономического кризиса: «Созданный либеральным иудократическим антропоцентризмом мировой экономический кризис быстро превращается в мировой природный кризис» [1].

Смена мировоззренческой парадигмы с антропоцентричной на антропокосмизм представляется единственно возможным и необходимым условием перехода биосферы Земли в состояние ноосферы. В этом случае конечной целью человеческой деятельности становятся не материальные блага отдельного индивида, а нравственное совершенствование человечества. Культурно-значимые и эволюционно заданные идеи ноосферы лежат в основе методологии XX века – антропокосмизма (гуманизм, восходящая эволюция, неразрывная связь человека с природой и вселенной, стремление к истине) и одновременно выступают критериями анализа и оценки состояния языкового сознания человечества, выражаемого через языковое творчество и формирование лингвистической культуры (лингвоантропогенез).

Антропокосмизм в приложении к идее ноосферы создает аксиологически ориентированную научную парадигму и создает методологические основания для новых направлений современной ноосферной науки – нооэкономики, нооэкологии, ноопсихологии и др. В лингвокультурологии антропокосмизм открывает новые возможности для исследования языковой способности человека в процессе постижения им абсолютных духовных ценностей. Актуальность применения этого подхода представляется несомненной и особенно востребованной в эпохи «больших переходов», во время которых обостряется проблема выбора человечеством дальнейшего пути развития и каковым является наше время.

Антропокосмизм рассматривается нами как метаподход к анализу языка и текста, что принципиально меняет критериально-категориальный аппарат современного лингвистического анализа [см. 2]. В центр анализа речемышления и соответственно текстовой деятельности ставится гуманистический и познавательный потенциал текста, через культурные значения языка формирующий его значимость для истории человеческой культуры. Антропокосмистская методология текстового анализа позволяет выявить, в каком отношении к нравственной эволюции и ценностям мировой культуры находится та или иная текстовая лингвокультура, насколько репрезентативными и аутентичными восходящей эволюции представляются мир и человек в тексте.

2. ЭВОЛЮЦИОННО-ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА. КАТЕГОРИИ «РАЗВИТИЕ» И «ЭВОЛЮЦИЯ» В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКА, ТЕКСТА И ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Мы принимаем за основание постулат о том, текст является формой прогрессии системной эволюции социального опыта (вертикали восходящей эволюции). «Восходящий» характер языкового развития человека связан с самоосуществлением духовности личности через речемыслительные каналы. Оценка текстовой деятельности как определенного качества речемышления, как уровня развития

познавательной деятельности человека может быть дана в рамках лингвокультурологической методологии.

Лингвокультура является информационной системой, противостоящей энтропийным, «нисходящим» явлениям и поэтому надежно хранящей культурнозначимую информацию. Свойства хранения информации присущи биопсихическим процессам и явлениям в человеческом организме, которые также характеризуются: «невещественной протяженностью, относительным самодвижением и свойством отражения» [3].

Попробуем представить текстовую лингвокультуру как потенциально совершенствующееся явление, в которой шедевры художественного, научного, публицистического жанров возникают по определенным законам развития лингвокультуры.

В настоящее время в языкознании существует весьма неопределенное представление о том, что такое «развитие» и «деградация» языка. Развитие соотносят с изменением некоторых языковых признаков (морфологических, лексических, грамматических и т.д.) [4]. Языковое развитие связывают с качественным усложнением и количественным увеличением некоторых коммуникативных признаков (С. Я. Бурлак): «У кого нет потребности увеличивать до бесконечности число сигналов, у того не будет и сложного языка – вот, например, у суслика есть "опасность с земли" и "опасность с воздуха", и ему этого хватает» [5].

Понятие «деградация языка» категорически отрицается современными лингвистами. Приведем цитату С. Я. Бурлак: «Почему всем так хочется видеть деградацию? Нет деградации. Синтаксис никуда не делся. Морфология никуда не делась. И сложноподчиненные предложения никуда не делись. И спряжение никуда не делось» [5]. Из данного рассуждения следует, что лингвисты склонны считать существование некоторых морфологических, синтаксических и грамматических законов достаточным основанием для утверждения развития языка.

При этом, однако, отмечается, что «едва ли не для любого периода можно найти язык, и для любого языка можно найти период, когда на этом языке был составлен текст про деградацию – что, мол, молодежь пошла хуже некуда, нравы падают ниже низкого, и язык совсем исковеркали. Можете составить еще один такой текст – на русском языке начала XXI века. И его можно будет присовокупить к обширной коллекции подобных текстов за разные века» [5]. Из данной цитаты явно следует, что языковая деградация во все времена связывалась с упадком нравственности. (В этом смысле наша работа выполнена в русле традиционной «моралистской» классики).

Ближе всех к гуманистическому, ноосферогенетическому пониманию развития лингвокультуры из предложенных на сегодняшний день лингвофилософских определений находятся идеи Г. В. фон Гумбольдта и его последователей о тесной зависимости законов развития языка от законов развития духовной жизни человека, его культуры, сознания и мышления. В частности, Гумбольдт пытался представить языки в идеальном плане – как ступени к совершенному образованию языка. Единственной известной нам работой среди современных исследователей,

применяющей ноосферный подход к изучению человеческой коммуникации, является книга Ю. П. Буданцева «Очерки ноокоммунологии» (1995 г.)

В 1925 г. вышла в свет небольшая книга профессора Н. Я. Пэрны (1878-1923) «Ритм жизни и творчество». В ней автор проанализировал творческие биографии многих деятелей мировой культуры и науки и пришел к выводу: существует закономерная повторяемость творческих подъемов и спадов. «Давно известно, что мысль и вообще творческая идея (музыкальная, художественная и пр.) обыкновенно созревают не сразу, а *толчками* (курсив мой – А.Б.). ... Оказывается, что "выплывание мыслей" подчинено известной закономерности и что сама эта закономерность может быть сведена к тому, что мышление есть волнообразный процесс» [6]. Из приведенной цитаты следует, что рождение текста соотносится с волнообразными, флуктуационными процессами. Значит, развитие лингвокультуры – не последовательный и регулярный процесс, а скачок, взрыв в качестве текстовой вербалики.

В своем понимании эволюционного развития языка мы опираемся на понимание эволюции как «итеративного изменения системы или подсистемы, вызванного переходом от количественного давления факторов ГЭВ (глобальных векторов эволюции – прим. А.Б.) к качественной трансформации структур системы» [7: с. 232]. Речь идет о текстах, которые представляют собой «маргинальные формы» горизонтальной эволюции, «избыточный эволюционный материал» (А. А. Пелипенко), обеспечиваемый высокой концентрацией социального знания в текстовых концептах. «Каждая форма (структура) может быть помещена в двухосевую систему координат, где горизонтальная ось показывает историю адапционно-приспособительного морфогенеза, а вертикальная – стадияльное, с точки зрения ГЭВ, положение формы в *прогрессии системной эволюции* (курсив мой – А.Б.)» [7: с. 233].

Переход в фазу «вертикальной» эволюции текстовой лингвокультуры связан с социальной саморефлексией (осознанием высшей силы человеческого разума). «Вертикальная» концептуализация текстовой лингвокультуры – это введение качественно нового социального знания в сферу лингвокультуры, в результате чего становится возможным вхождение сферы лингвокультуры в сферу «глубокого планетарного эволюционного воздействия» – в ноосферу (В. И. Вернадский).

3. ЛИНГВОАНТРОПОГЕНЕЗ. НООСФЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Эволюция текстовой лингвокультуры происходит через активизацию определенной комбинации концептов, закладывающей иную структуру мировоззрения читателя (универсумальную, ноосферную) и выводящей ее на уровень сложной категориальности.

Новое качество языковой ткани текста соотносится, во-первых, с новым качеством знания (более сложным, высокоупорядоченным), во-вторых, со способом воздействия на сознание и поведение читателя, и, следовательно, связано с передачей содержащихся в тексте новых смыслов. В результате рождения нового смысла в лингвокультуре создается «напряжение» между текстом-вершиной и его

«предшественниками», проступают их противоречия и оппозиционность. Как утверждает Б. А. Серебренников, «определенные внутренние процессы все время создают новые участки напряжения, а противоположно действующие силы стремятся их ослабить» [4]. Таков закон развития языковой культуры – постоянное увеличение напряжения в поле мировой лингвокультуры в результате рождения нового смысла, нового представления, основанного на более сложной упорядоченности знания. Ослабление напряжения выражается в низких познавательных показателях текстовых смыслов, их нарочитой упрощенности или искаженности, что свидетельствует об остановке, стагнации в развитии лингвокультуры.

Изучая лингвокультуру феноменологически, мы видим, что ее развитие происходит при переходе из одного состояния текстовой деятельности – высокосмыслоорганизованного – в состояние еще большей организованности. На наш взгляд, формирование целостного, универсального мировоззрения является ключевым когнитивным процессом в эволюции лингвокультуры и человеческой ментальности и связано с активизацией метафорических концептов как форм хранения социально значимого опыта.

Мы приходим к теоретическому выводу, что лингвокультура эволюционирует с целью удовлетворения потребности общества к обмену и распространению некоторого наращиваемого знания – смыслов культуры, понимаемых как основания совместного бытия людей. Подтверждение находим у Н. Н. Моисеева: «Историю становления человека также можно рассматривать сквозь призму кооперативных механизмов, как постепенное совершенствование кооперативных начал» [8].

Теоретическое знание о высших целях лингвокультурного развития, по мнению Реформатского, определяет путь научной истины, который, «по сравнению с обычной эмпирической регистрацией является не только теоретически, но и практически более высокой ступенью познания» [9].

Ноосферогенетическое понимание мировой лингвокультуры соотносится с эволюционным конструктивизмом, при котором высшим итогом развития лингвокультуры можно считать создание гуманистически ориентированных текстов, которые создают энергетическое «притяжение» в поле мировой лингвокультуры. Вершиной развития мировой лингвокультуры является достижение духовно-энергетического максимума в текстах через вербализацию высших смыслов всего человечества. Такие тексты направляют все читающее человечество по пути *восходящего духовного развития* благодаря своим особым конструктивным ноосферным свойствам, содержащимся в смысловой толще языка.

Такой подход к исследованию языка является актуальным в свете идеи ноосферы. Ближе всего к изучению смысловой сферы языка подошла лингвокультурология, которая интегрирует психолого-акмеологический, коммуникативный, синергетический и культурологический подходы. Каждый из подходов привносит в науку о языке свое видение, новые возможности: синергетика позволяет увидеть механизмы самоорганизации языка, коммуникативистика показывает процессы приема и трансляции текстовых сообщений, лингвоконцептология входит в область текстовых смыслов через анализ концептов,

культурология объясняет неразрывную связь между языком и культурой, акмеология вводит понятие «акме» как вершину языкового развития.

Признавая новаторство каждого из подходов, используемых сегодня в лингвокультурологии, необходимо констатировать невозможность для каждого из них в отдельности вывести критерии определения вершины лингвокультурного развития и показать, какую модель эволюционно-цивилизационного развития воспроизводит тот или иной текст. Такие задачи даже не ставятся в современных лингвокультурологических исследованиях.

Ноосферогенетический (антропокосмистский) подход предлагает методологический фундамент для современной науки о языке, тексте и человеке и анализе направлений эволюционного развития. В основании этого фундамента лежит категория «развитие» в ноосферном, антропокосмистском ракурсе. Мы предлагаем некоторые основные ноосферные критерии (признаки) развития лингвокультуры (признаки лингвоантропогенеза).

1. Будущность целеполагания, движение по восходящей, стремление к своему акме (возможная текстуализация – яркая временная и лексическая модальность, выраженная интенциональность, жизнеутверждающие прогностические оценки в пропозициональных структурах, оценочная экспрессивная лексика, политизированность, идеологичность, жанр манифеста («программный» характер текста).

2. Целостность мировоззрения автора – текста – общества, единонаправленность идейных установок автора, текста и читающего сообщества («производителей» и «носителей» лингвокультуры), что обеспечивает «ускорение» развитию лингвокультуры. Целостность и слитность ценностных полей автора, текста и читателя.

3. Идеальная новизна, революционность, нарушение привычных норм текстопостроения (способы возможной текстуализации – создание нового образа, отождествление нетождественного, непредсказуемость сюжетной линии, рождение новых жанровых форм, очертания Героя Нового Времени – иного образа мысли). Главный признак текстового новаторства – метафора. Вот что пишет о новизне как о важнейшем критерии развития человеческого сознания психолог Вейкко Тэхке: «Непрерывное тестирование и модификация мира собственных представлений зависит от сохраняемой открытости для новых переживаний, связанных с внешними объектами. Когда это уже больше невозможно, сознание закрывается, теряет свою готовность к обновлению и становится способным только к повторению» [10].

4. Знание прошлого и глубочайшее уважение к нему, что позволяет накапливать потенциал возможностей развития и использовать продуктивные, эффективные, жизнеутверждающие (ассертивные) модели коммуникативного поведения. Главная задача развития человека, по мнению Л. С. Драгунской, – это формирование своего прошлого, чтобы оно всякий раз не оказывалось настоящим. У зрелой личности, пишет она, «сформированное прошлое обязательно присутствует в настоящем, но уже именно как прошлое, а не как вневременной, а значит, и внепространственный континуум переживания (где перепутаны представления о себе, об окружающих людях, и т.д. вплоть до конкретных

пространств). <...> Только идеально сложившаяся личность может полностью построить и оборудовать границу между прошлым и настоящим. <...> В реальности люди часто путают прошлое и настоящее (границы не преодолены)» [11].

5. Единство слова и дела (правдивое отражение связи род-природа, социальное равенство, демифологизация социального неравенства, права «избранных» на мировое господство, развенчание ложных мифов и представлений (см., к примеру, тексты Л. Андреева). «Глубокое проникновение» текста «в окружающее» и соответствие реальности современного знания считается В. И. Вернадским необходимым условием развития планетарного мышления [12]. Современный ученый-ноокоммуниколог Ю. П. Буданцев также считает фундаментом коммуникации текстологическое соответствие реальности современного научного знания [13].

6. Гуманистичность. Каждый текст, создаваемый в лингвокультуре – выражение доброй воли. Это касается и характера написания художественного текста, и его читательской интерпретации.

7. Антропокосмичность. Системное восприятие собственной лингвокультуры в целостной планетарной парадигме, развивающейся в поисках продуктивных моделей коммуникативного взаимодействия. Текст направлен не к одному человеку, а к народу, не к самому себе, а к другим, не к представителям одной, а нескольких или всех лингвокультур. Чем больше лингвокультур продуктивно взаимодействуют в тексте, тем более антропокосмичным он является, тем ближе он к формированию планетарного разума – ноосферы.

ВЫВОДЫ

Впервые в лингвокультурологии обозначены некоторые, на наш взгляд, основные ноосферные критерии (признаки) развития лингвокультуры – гуманистичность, восходящая эволюция, антропокосмичность, единство слова и дела, целостность мировоззрения и др. Однако подчеркнем, что лингвокультура – это все же не сумма данных признаков, а динамическая, развивающаяся система, функционирующая в одновременном единстве вышеперечисленных признаков. Путь развития текстовой лингвокультуры человечества – это путь к ноосфере, это путь разумного человечества к развитию системы общественного сознания, демократизации и гуманизации текстовой информации.

Такой подход к исследованию языка является новым. Ноосферогенетический (антропокосмистский) подход предлагает методологический фундамент для современной науки о языке, тексте и человеке и исследования проблем эволюционного развития.

Список литературы

1. Воробьев В. Антропокосмизм и антропоцентризм. [Электронный ресурс] / Вл. Воробьев // Движение за возрождение отечественной науки. – Режим доступа: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3675&Itemid=29. – Загл. с экрана (дата обращения: 28.05.2013).

2. Беляцкая А. А. Новые горизонты теории языка: антропокосмистский подход к исследованию текста / А. А. Беляцкая // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования : научный журнал. – №3. – 2012. – Саранск: Красный октябрь. – С. 91 – 96.
3. Манеев А. К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека / А. К. Манеев // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с. – С. 359.
4. Законы развития языка // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 159.
5. Бурлак С. Я. О неизбежности происхождения человеческого языка: стенограмма лекции / С. Я. Бурлак // . – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/11/07/lang/>. – Загл. с экрана (дата обращения 20.05.2013).
6. Пэрна Н. Я. Ритм жизни и творчество / Н. Я. Пэрна. – М., 1925. – С. 48.
7. Пелипенко А. А. Культура и глобальная эволюция / А. А. Пелипенко // Вопросы социальной теории. Научный альманах – 2012. – Т. 4. – С. 214 – 235.
8. цит. по: Буданцев Ю. П. Очерки ноокоммуниологии (Массовая коммуникация в ноосфере) / Ю. П. Буданцев. – М. : МНЭПУ, 1995. – 180 с. – С. 175.
9. Реформатский А. А. Принципы синхронного описания языка / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. - М., 1987. – С. 20-40. – С. 20.
10. Тэхке В. Психика и ее лечение / В. Тэхке. – М., 2001. – С. 181.
11. Драгунская Л. С. Бытие во времени как методологический аспект глубинной психологии. Синхрония и диахрония / Л. С. Драгунская // Логос. – №1. – 2006. – С. 262-270. – С. 265.
12. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – Кн. 2-я. – М., 1977. – С. 19.
13. Буданцев Ю. П. Очерки ноокоммуниологии (Массовая коммуникация в ноосфере) / Ю. П. Буданцев. – М. : МНЭПУ, 1995. – 180 с. – С. 23.

Беляцка А. А. Лінгвокультуре і ноосфера: нові перспективи людської еволюції (лінгвоантропогенез у ХХІ столітті) / А. А. Беляцка // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. – Серія «Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія». – 2013. – Т. 26 (65), №5. – С. 98 – 105.

Вперше в лінгвокультурології пропонується новий підхід до дослідження мови - ноосферогенетичській (антропокосмістській). Позначені деякі аспекти методології дослідження тексту і розроблені ноосферні критерії (ознаки) еволюційного розвитку лінгвокультурах - гуманістичність, висхідна еволюція, антропокосмічна, цілісність світогляду, метафоричність та ін.

Ключові слова: лінгвокультура, ноосфера, лінгвоантропогенез, лінгвокультурний розвиток.

Статья поступила в редакцию 12. 09. 2013 г.